ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ ВОЗМЕЩЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕДА В УЗБЕКИСТАНЕ: МЕТОДЫ ДОКАЗЫВАНИЯ И ОЦЕНКИ УЩЕРБА

Рустамов Амирхон Темурханович *студент 1 курса, направление «международное право», Университет мировой экономики и дипломатии*

Аннотация: *В статье рассматриваются методы доказывания экологического вреда, причиняемого строительными объектами в Узбекистане, и размер ответственности застройщиков. На основе анализа законодательства Узбекистана, права ЕС, Нидерландов, Великобритании и США, судебной практики и научных подходов обосновывается модель, в которой застройщик сам подтверждает соблюдение правил данными камер, дронов, учёта вывоза отходов и маркировки материалов, а решения о вреде принимают сотрудники ситуационного центра, а не искусственный интеллект. Предложено установить для юридических лиц верхний предел штрафа не ниже 8% совокупного годового оборота и сформулированы изменения законодательства.*

Ключевые слова: *экологический вред, методы доказывания, застройщик, строительные отходы, цифровой надзор, оборотный штраф, искусственный интеллект.*

1. Введение

Контроль за состоянием природы в Узбекистане сегодня во многом строится на выездных проверках: только за 2023–2024 годы и пять месяцев 2025 года проведено более 3500 рейдов. Одновременно появляются цифровые инструменты: в первом квартале 2026 года система онлайн-мониторинга камер выявила 2 107 случаев сброса отходов в неположенных местах. Указом Президента от 18 ноября 2025 года № УП-217 с 1 апреля 2026 года введены финансовые санкции для юридических лиц за нарушение экологического законодательства[1]. Актуальность темы определяется тем,

что нагрузка на воздух, почву и водные объекты со стороны строительной отрасли растёт, а инструменты доказывания вреда остаются прежними.

Проблема состоит в том, что экологический комитет физически не может контролировать каждый объект, а доказать вред после того, как он причинён, трудно: загрязнение смывают или вывозят, а виновного называют, когда следов не осталось. Особенно заметно это при вывозе строительных отходов. По наблюдениям автора, застройщики нередко сгребают весь мусор в кучу и выбрасывают на пустырь, чаще всего на набережную реки Чирчик, и люди, проезжая там, ежедневно видят отходы. Кроме того, фиксированный штраф для крупной компании может оказаться дешевле, чем соблюдение закона.

Цель исследования — обосновать систему цифрового экологического надзора, в которой застройщик сам доказывает соблюдение требований, и привязку штрафов к обороту компании. Задачи: 1) проанализировать нормы Узбекистана, зарубежное право и научные подходы; 2) разработать методы, которыми застройщик подтверждает соблюдение правил и законный вывоз отходов; 3) обосновать размер ответственности юридических лиц и сформулировать изменения в законодательство.

Методы исследования: формально-юридический, сравнительно-правовой, анализ судебной практики и научной литературы. Учтены акты, действовавшие на ноябрь 2026 года.

2. Основная часть: анализ законодательства и научных подходов

2.1. Законодательство Узбекистана

Указ № УП-217 образовал Национальный комитет по экологии и изменению климата как уполномоченный орган государственной политики и контроля в этой сфере[1]. Правила благоустройства, утверждённые постановлением Кабинета Министров от 9 марта 2009 года № 59, возлагают на собственников и пользователей зданий и сооружений благоустройство прилегающих участков и требуют не допускать складирования на обочине и

проезжей части строительных материалов и отходов и загрязнения тротуаров (пункты 43 и 44)[2]. Способ проверки этих требований в пунктах не указан.

Указ Президента о прозрачности управления в сфере экологии предусмотрел для предприятий санитарной очистки видеокамеры на мусоросборочных пунктах и GPS на технике, перевозящей отходы, создал Агентство по управлению отходами и ввёл общественный контроль за обращением с твёрдыми бытовыми и строительными отходами[3]. Эти требования адресованы предприятиям санитарной очистки, а не застройщикам. Штрафы за нарушение правил обращения с отходами невелики: от 1 до 3 базовых расчётных величин для граждан и от 10 до 20 для должностных лиц[4]. Между тем в Куйичирчикском районе осуждён гражданин, который за плату принимал строительный мусор и сбросил в русло реки Чирчик 126 433,7 кубометра отходов: ущерб, рассчитанный по постановлению Кабинета Министров № 202 от 12 апреля 2021 года, составил более 3 млрд сумов, назначено 3 года и 9 месяцев лишения свободы[5]. В сообщении нет сведений о привлечении к ответственности тех, кто передавал ему отходы.

Закон от 21 января 2026 года № ЗРУ-1115 ввёл в Закон «Об информатизации» статью 7^1: нельзя ссылаться исключительно на заключения систем на основе искусственного интеллекта при принятии юридически значимых решений, затрагивающих права и свободы человека. Тем же законом установлен штраф от 50 до 100 базовых расчётных величин за неправомерную обработку персональных данных с применением искусственного интеллекта[6]. Биометрические данные можно обрабатывать при согласии субъекта, а без согласия только в случаях, прямо предусмотренных законом[7]. Подделка и использование документов, штампов, печатей и бланков уголовно наказуемы по статье 228 Уголовного кодекса[8].

2.2. Зарубежное законодательство

Европейский союз. Статья 7 Директивы 2024/1203 обязывает государства-члены установить для юридических лиц максимальный штраф не ниже 5% общемирового годового оборота (или 40 млн евро) за самые тяжёлые составы и не ниже 3% (или 24 млн евро) за остальные; государство выбирает процент или фиксированную сумму. Предусмотрены также обязанность восстановить среду, лишение госфинансирования и отзыв разрешений[9]. Директива о корпоративной проверке устойчивого развития (CSDDD) в статье 27 тоже опирается на оборот: первоначально верхний предел должен был быть не ниже 5% чистого мирового оборота, а Директива 2026/470 установила его на уровне 3% и сузила круг компаний до тех, у кого более 5000 работников и оборот свыше 1,5 млрд евро[10].

Нидерланды. Если максимальный штраф для юридического лица не соответствует тяжести деяния, суд может назначить до 10% годового оборота за предыдущий финансовый год (статья 23, пункт 7 Уголовного кодекса). Это верхний предел, который включается только тогда, когда обычных категорий штрафов недостаточно[11].

Великобритания. Размер штрафа определяет Руководство по вынесению приговоров за экологические преступления; суды делят организации по обороту, и от 50 млн фунтов организация считается крупной. Для очень крупных компаний суд может выйти за рамки шкалы[12]. По делу Thames Water Utilities Ltd (2015) Апелляционный суд указал, что штраф может достигать 100% прибыли до налогообложения за год, но шкалу нельзя продлевать механически[13].

США. Оборотного штрафа нет. Законы о чистом воздухе, о чистой воде и о сохранении и восстановлении ресурсов устанавливают санкции[14], а размер гражданской санкции складывается из экономической выгоды от нарушения (сэкономленные или отсроченные расходы на очистные сооружения и другие обязательные меры, считается по модели BEN) и составляющей тяжести[15].

2.3. Научные подходы

Наиболее развитая доктрина доказывания экологического вреда сложилась в российской практике. Пленум Верховного Суда РФ возложил на истца бремя доказывания элементов состава вреда[16], но на практике суды применяют опровержимую презумпцию вины природопользователя, чья деятельность потенциально опасна, и требуют от него повышенного стандарта доказывания непричастности[17]. Основа этого подхода — презумпция экологической опасности хозяйственной деятельности[18]. Вахрушев, проанализировав дела о полигонах отходов, показывает, что суды презюмируют причинение вреда при доказанном нарушении, принимают решения об административных нарушениях как установленные факты и считают размер вреда либо по таксам и методикам для каждого компонента среды, либо по фактическим затратам на рекультивацию. Он же называет проблемы: нет единой методики оценки ущерба всем компонентам среды, трудно доказывать накопленный вред при нескольких нарушителях, судебные экспертизы дороги и долги[19]. Общая черта этих подходов в том, что доказательства собирает государство и уже после причинения вреда. Предлагаемая ниже модель переносит часть доказывания на застройщика и даёт данные в момент нарушения.

3. Результаты исследования, обсуждение и предложения автора

3.1. Методы доказывания

Обязанность застройщика. Предлагается закрепить обязанность самого застройщика подтверждать, что он регулярно очищает (моет) прилегающую территорию от загрязнений и следит за благоустройством и во время строительных работ, и после их окончания. Застройщик по запросу надзорного органа представляет видеозаписи, журналы уборки и данные о благоустройстве. Если за период, когда записи обязательны, их нет, нарушение считается установленным, пока застройщик не докажет обратное.

Камеры, анализ изображения и дроны. Все застройщики устанавливают камеры без слепых зон внутри объекта и снаружи. Совместно с Узинфоком и программистами IT Park разрабатывается система искусственного интеллекта, которая анализирует видеопоток и определяет загрязнение; данные поступают в ситуационный центр, где инспекторы с помощью систем искусственного интеллекта рассчитывают причинённый природе ущерб. В систему включаются дроны с датчиками загрязнения воздуха и лидарами: дрон взлетает автоматически, график вылетов формируется случайным образом, и повлиять на него не может никто. Застройщик не знает, когда прилетит дрон, и не может подготовиться к проверке заранее.

Вывоз отходов. Камеры монтируются и на время земляных работ, чтобы считать грузовики, приехавшие на объект и выехавшие с него. Каждый грузовик оснащается видеорегистратором и по каждому рейсу представляет видеоотчёт, доказывающий, что он доехал до конкретного полигона, выгрузил отходы именно там и получил документ о приёме. Документ о приёме предлагается выдавать в электронной форме с уникальным номером, привязанным к рейсу: бумажную справку подделать проще, а видео без привязки к маршруту можно снять в другом месте, поэтому нужны ещё и данные GPS.

Маркировка и сортировка. Застройщик обязан нанести маркировку на каждую пачку цемента, штукатурки, каждую коробку и так далее, а весь мусор должен проходить через сканер и попадать только в раздельные баки для утилизации. Это позволяет сопоставить, сколько материала поступило на объект и сколько и какого мусора вывезено; расхождение становится основанием для проверки.

Идентификация людей. К системе подключается программа распознавания лиц, чтобы личность человека на объекте определялась сразу. Это закрывает линию защиты «это не наш человек, он проник незаконно, мы

его выгнали». Застройщик обязан подать личные данные новых рабочих в течение 3 часов с момента их появления на объекте. Главным объектом наблюдения остаётся природа: личность устанавливается только на территории объекта и только для определения ответственного за нарушение.

Решение принимает человек. С учётом статьи 7^1 Закона «Об информатизации»[6] искусственный интеллект только отмечает вероятные нарушения и готовит расчёты. О наличии вреда и его размере решают конкретные сотрудники ситуационного центра: они видят исходные записи и отвечают за решение. Застройщик вправе обжаловать его в установленном порядке.

3.2. Размер ответственности

Для юридических лиц предлагается установить верхний предел штрафа за экологические нарушения не ниже 8% совокупного годового оборота за предыдущий финансовый год, включая оборот за пределами Узбекистана. Цифра лежит между 5% по Директиве 2024/1203 и 10% по праву Нидерландов. Это именно предел, а не обязательная ставка: размер внутри него определяется по тяжести нарушения, величине вреда и экономической выгоде от нарушения, как в США. Возмещение вреда, рассчитанного инспекторами, взыскивается отдельно и сверх штрафа. Для групп компаний оборот определяется по консолидированной отчётности группы, которую застройщик обязан раскрыть надзорному органу.

3.3. Обсуждение результатов

Смягчение CSDDD в 2026 году показывает, что оборотный подход вызывает возражения. Но та директива касается проверки цепочек поставок и очень крупных компаний, а для экологических преступлений действует Директива 2024/1203 с пределами 5% и 3%; восьмипроцентный предел не означает штраф в 8%, размер определяется по тяжести.

Самая уязвимая часть предложения — распознавание лиц. Для биометрических данных нужно согласие субъекта или прямая норма закона,

поэтому обязанность подавать данные и проводить распознавание следует закрепить в законе, а не в подзаконном акте, и ограничить цели обработки. Записи камер, дронов и GPS станут доказательствами, только если можно проверить их происхождение: нужны фиксация времени и места съёмки, защита записи от изменений и журнал доступа. Презумпция нарушения при отсутствии записей опровержима, поэтому право на защиту сохраняется: застройщик может объяснить сбой техники.

Маркировку упаковки практичнее возложить на производителя или импортёра, а застройщика обязать регистрировать маркированный товар и сканировать отходы. Объёмные отходы (грунт, бой бетона и кирпича) нельзя сканировать по упаковке, их учитывают по рейсам и взвешиванию на въезде на полигон. Работа носит концептуальный характер: не оценены затраты застройщиков на камеры, видеорегистраторы, сканеры и передачу данных, нагрузка на ситуационный центр и точность алгоритмов. Нужен пилотный проект на нескольких объектах.

3.4. Предложения автора

1) Закрепить обязанность застройщика устанавливать камеры без слепых зон внутри объекта и снаружи, хранить записи, представлять их по запросу надзорного органа и доказывать соблюдение правил уборки и благоустройства; при отсутствии записей за обязательный период нарушение считается установленным, пока застройщик не докажет обратное.

2) Закрепить в законе статус системы надзора: ситуационный центр, анализ изображения искусственным интеллектом, дроны со случайным графиком вылетов; решения принимают сотрудники центра, а не система.

3) Обязать застройщика подавать персональные данные новых работников в течение 3 часов с момента их появления на объекте, определив цели обработки и срок хранения данных.

4) Обязать застройщика вести электронный учёт вывоза отходов: камеры на время земляных работ, видеорегистратор и GPS на каждом

грузовике, видеоотчёт по каждому рейсу и электронный документ о приёме отходов на конкретном полигоне.

5) Обязать производителей и импортёров маркировать упаковку строительных материалов, а застройщика регистрировать маркированные материалы и пропускать весь мусор через сканер в раздельные баки для утилизации.

6) Распространить уголовную ответственность за подделку документов на электронные данные учёта вывоза отходов и на выдачу ложных документов о приёме отходов, установив усиленную ответственность за сокрытие незаконного размещения отходов.

7) Установить для юридических лиц верхний предел штрафа за экологические нарушения не ниже 8% совокупного годового оборота, включая оборот за пределами Узбекистана; размер штрафа внутри предела определять по тяжести нарушения, величине вреда и экономической выгоде, а возмещение вреда взыскивать отдельно и сверх штрафа.

4. Заключение

Экологический комитет не может проверять всех, поэтому бремя подтверждения соблюдения правил разумно возложить на застройщика, а государству оставить проверку достоверности данных и принятие решений. Камеры, дроны, учёт вывоза отходов и маркировка материалов дают доказательства в момент нарушения, а не после него, как в рассмотренных научных подходах. Ответственность, привязанная к обороту компании, делает нарушение невыгодным для крупных застройщиков, а предлагаемые гарантии (решения принимает человек, ограничение целей обработки персональных данных, проверяемость записей) удерживают систему в рамках закона. Следующий шаг — пилотный проект на нескольких строительных объектах и расчёт затрат.

5. Список использованных источников

1. Указ Президента Республики Узбекистан от 18.11.2025 № УП-217 «О мерах по созданию системы управления по оперативному реагированию на требования населения в сферах экологии и туризма». URL: https://president.uz/ru/lists/view/8689 (дата обращения: 11.11.2026).

2. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 09.03.2009 № 59 «Об утверждении Правил организации работ по благоустройству населенных пунктов с учетом современных архитектурно-градостроительных требований». URL: https://faolex.fao.org/docs/pdf/uzb103195.pdf (дата обращения: 11.11.2026).

3. Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по обеспечению прозрачности и дальнейшему совершенствованию системы управления в сферах экологии и охраны окружающей среды». URL: https://anhor.uz/news/waste-points/ (дата обращения: 11.11.2026).

4. В Узбекистане начаты проверки по случаям незаконного размещения строительных отходов // Anhor.uz. URL: https://anhor.uz/news/ecologia/ (дата обращения: 11.11.2026).

5. За организацию незаконной мусорной свалки гражданина приговорили к 3 годам и 9 месяцам лишения свободы // Министерство экологии, охраны окружающей среды и изменения климата Республики Узбекистан. URL: https://gov.uz/ru/eco/news/view/16469 (дата обращения: 11.11.2026).

6. Закон Республики Узбекистан от 21.01.2026 № ЗРУ-1115 «О внесении дополнений и изменений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с регулированием отношений, возникающих при применении искусственного интеллекта». URL: https://lex.uz/docs/8011377 (дата обращения: 11.11.2026).

7. Закон Республики Узбекистан от 02.07.2019 № ЗРУ-547 «О персональных данных»; обзор правил обработки биометрических данных: https://anhor.uz/pravovoy-razbor/biometric-data/ (дата обращения: 11.11.2026).

8. Уголовный кодекс Республики Узбекистан, статья 228 «Изготовление, подделка документов, штампов, печатей, бланков, их сбыт или использование».

9. Directive (EU) 2024/1203 of the European Parliament and of the Council of 11 April 2024 on the protection of the environment through criminal law, Article 7. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/DE/TXT/?uri=OJ:L_202401203 (дата обращения: 11.11.2026).

10. Directive (EU) 2024/1760 on corporate sustainability due diligence, Article 27, в редакции Directive (EU) 2026/470. URL: https://commission.europa.eu/node/5442_en ; https://www.lw.com/esg-resource-hub/EU-Sustainability-Omnibus-Published-in-the-Official-Journal (дата обращения: 11.11.2026).

11. Wetboek van Strafrecht, art. 23 lid 7; Wet op de economische delicten. Обзоры: https://www.globalcompliancenews.com/white-collar-crime/corporate-liability-in-the-netherlands ; https://www.simmons-simmons.com/en/publications/ckgut0x4sdf7x0a43hx1zk6y6/dutch-environmental-crime-risks-in-the-ship-breaking-industry-abroad (дата обращения: 11.11.2026).

12. Environmental Protection Act 1990, s. 33; Environmental Permitting (England and Wales) Regulations 2016; Sentencing Council. Environmental Offences Definitive Guideline. URL: https://sentencingcouncil.org.uk/media/5rijn5uk/archived-environmental-offences-definitive-guideline.pdf (дата обращения: 11.11.2026).

13. R v Thames Water Utilities Ltd [2015] EWCA Crim 960. Разбор: https://localgovernmentlawyer.co.uk/litigation-and-enforcement/311-litigation-features/25625-sentencing-very-large-organisations-in-environmental-cases (дата обращения: 11.11.2026).

14. Clean Air Act, 42 U.S.C. § 7413; Clean Water Act, 33 U.S.C. § 1319; Resource Conservation and Recovery Act, 42 U.S.C. § 6928.

15. EPA. Interim Clean Water Act Settlement Penalty Policy, March 1, 1995. URL: https://19january2017snapshot.epa.gov/sites/production/files/documents/cwapol.pdf ; Federal Register. Vol. 61, No. 197, October 9, 1996. URL: https://www.govinfo.gov/content/pkg/FR-1996-10-09/html/96-25893.htm (дата обращения: 11.11.2026).

16. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2.

17. Переладов А. Тенденции 2023 года в области охраны окружающей среды // Адвокатская газета. URL: https://www.advgazeta.ru/mneniya/tendentsii-2023-goda-v-oblasti-okhrany-okruzhayushchey-sredy/ (дата обращения: 11.11.2026).

18. Жаров Е. Презумпция экологической опасности // Адвокатская газета. URL: https://www.advgazeta.ru/mneniya/prezumptsiya-ekologicheskoy-opasnosti/ (дата обращения: 11.11.2026).

19. Вахрушев М. Д. Возмещение вреда, причиненного окружающей среде твердыми коммунальными отходами: закон и судебная практика // Фемида.Science. 2026. № 1 (18). С. 157–164.